

болса, онда сынған немесе шыққан жер қатты ауырып, ол күннен күнге ісініп адамның мазасын алған. Бұндай жағдайда шыққан буынды қайтадан салған. Ал буын немесе сынған жер орнына дұрыс түскен болса, онда аурғаны тоқтап, ұйқы тынышталған.

Халық медицинасында сынық салудың осындай өте тиімді, бүгінде ұмыт бола бастаған шипалы әдістерін терең зерттеп, ғылыми медицина тәжірибесімен ұштастыру күн тәртібіндегі кезек күттірмейтін өзекті мәселелердің бірі.

Қазақ арасындағы оташылар мен сынықшылар қай заманда болмасын елдің үлкен ықыласына ие болып отырғандығын тарих беттерінен де, күнделікті өмір тәжірибелерінен де көріп, көз жеткізудеміз. Сондықтан да осы бір қасиетті өнердің жоғалып кетпеуіне баса назар аударып, керісінше оны ары қарай жетілдіріп дамытуға ықпал етуге тиістіміз.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. «Азаматтардың денсаулығын сақтау туралы» - 1997 жылғы 7 шілдедегі ҚР Заңы.
2. Жакупова М.А. Народная медицина: вчера и сегодня // Фармацевтический вестник. - 24-декабрь. - 1998. - С. 4.
3. Шарманов Т. Очерки по истории народной медицины Казахстана. — Алматы, 1978.— С.202.
4. Әбдіраман Ө. Қазақтың қара емдері — Алматы, 1999.—172 б.
5. Әбдіраман Ө. Қазақтың дәстүрлі халық емшілігі.—Алматы: Қазақпарат, — 2002.- 160
6. Қуанышбекқызы Ж. Сынықшы // «Егемен Қазақстан», 2005. - 28 -қыркүйек.
7. Дәулетұлы Б., Айғалиұлы Е. Сынықшы деген бір сикыр //«Ана тілі», 2003. 23 - қаңтар. - 6 б.
8. Ержанова М. Сынықшылықтың да сыры көп //«Заң газеті» 19-сәуір, 2007.
9. Ақыпбеков Ө. Халық емінің күдіреті: Қайнар.—Алматы, 1993.— 287 б.
10. АрғынбаевХ. О народной медицине у казахов //Культура кочевников на рубеже веков (XIX - XX -XXI вв). Проблемы генезиса и трансформации — Алматы, 1995. — С.125.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РАННИХ КЫПЧАКОВ

Сеитов Е.К., Хабдулина М.К.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

E-mail: esitrov@mail.ru; mk_khabdulina@mail.ru

г. Астана.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового финансирования научного проекта Комитета науки МОН РК АР09261134 «Пространственная планировка и архитектура культовых мемориалов сакской знати Терисаккан-Есильского региона»

Кыпчаки – тюркоязычный этнос, обитавший в X-XII в. на огромной территории от Алтая и Иртыша на востоке до Южного Урала и Волги на западе, от Кулундинских степей на севере, до озера Балхаш и Джунгарского Алатау на юге. В XI в. Кыпчакское ханство расширило свои южные границы, присоединив к себе земли в среднем и нижнем течении Сырдарьи, степи Приаралья и Прикаспия. Представители кыпчакской знати стали правителями присырдарьинских городов. Земли между Алтаем и Волгой, будучи местами исторически укоренившихся маршрутов кочевков кыпчаков, называли Кыпчакской степью (Дешт-и-Кыпчак).

Кыпчаки составили основу этнического состава казахского народа. Их язык, традиции и обычаи распространились на другие племена. Кыпчаки были самым крупным племенем в Золотой орде. Коренным юртом кыпчаков до расселения их на территории западнее Иртыша были земли севернее империи Суй и Тан (VI-IX вв.). Эти столетия в истории кыпчаков относятся к ранней истории кыпчаков.

Главными проблемами изучения ранней истории кыпчаков являются вопросы выхода их на историческую арену, их этнонимы, зафиксированные разными источниками: древнетюркской письменности, китайских династийных хрониках, арабо- и персоязычной средневековой географической литературе. Исследование этих вопросов ведется через участие кыпчаков в истории древнетюркских каганатов.

Материалы. Во времена царствования китайских династий Суй (581-618 гг.) и Тан (618-906 гг.) в степях от Алтая до Великой Китайской стены кочевали многочисленные племена теле т.е. «тележники». Из 11 известных китайцам племён теле наиболее многочисленными и сильными были сеяньто («сиры» древнетюркских памятников) и хойху («уйгуры»). После падения первого Тюркского каганата (630 г.) эти два этноса постоянно соперничали за величие в степи. В борьбе за власть в степи между хойху и сеяньто, последние одержали победу. Они создали свой каганат с центром на реке Толе, однако уйгуры во главе токуз-огузов с помощью китайских войск разгромили Сирский каганат (646 г.). В 679 г. племена сиров (сеяньто) поддержали антикитайское восстание тюрков-ашина (господствующее племя в Тюркском каганате) и стали вторым (после тюрков) в племенной иерархии во втором Тюркском каганате (681-745 гг.). И тут восстали главные соперники сиров - токуз-огузы во главе с уйгурами, разгромившие с помощью того же Китая второй Тюркский каганат (744 г.) на этот раз сиры (сеяньто) подверглись истреблению, уцелевшие бежали на Северный Алтай, получив от победителей (токуз-огузов) название «неудачный», «злополучный» - кыбчак, ставшее этнонимом побеждённых. [1, с. 160]

Если в древнетюркских рунических надписях Тоньюкука (726 г.) и в памятнике Бильге-кагану (735 г.) в качестве господствующих племён в Тюркском каганате названы тюрки и сиры, то в надписи Элетмиш Бильге-кагана (760 г.) в сообщении о господстве в недавнем прошлом над уйгурами тюрков и сиров, вместо сиров вписаны «кыбчаки» [1, с. 156]. Итак, 735 г. - последнее упоминание сиров (сеяньто), 760г. - первое упоминание кыпчаков в древнетюркских надписях, а с 885 г. они под названием хифшах/хифчак/кипчак известны в арабо-персидской историографии.

Бежавшие на Северный Алтай сиры (сеяньто), в 760-1030 гг. подчинили местные племена, и создали новый племенной союз, получивший название «кыпчак». Смешавшись с местными племенами и численно усилившись, кыпчаки продвигаются за Иртыш, расселяются по территории современного Казахстана и попадают под власть кимаковского каганата.

Вскоре государство кимаков и его население стало объектом внимания исследователей из стран ислама, и одним из которых первым о кипчаках написал в своей «Книге путей и стран» (885 г.) персидский географ из Хорасана Ибн Хордадбех (820-912 гг.). В описании путей на восток, автор коснулся территории тюркских племён. Он пишет: «Страна тугузгузов (то-куз-огузы) - самая обширная из тюркских стран, граничат они с ас-Сином (Китай), ат-Туббатом (Тибет) и карлуками. Затем идут ал-кимак (кимаки), ал-гузз (огузы), ал-джигир (чигиль), ат-туркаш (тюргеши), азкиш (азкиши, азы), хифшах (кипчаки), хирхиз (киргизы), ал-харлух (карлуки) ал-халадж (халаджи), обитающие по ту сторону реки» [2, с. 66].

Более подробно о кимаках и кипчаках на основе более ранних источников написал в своём сочинении «Украшение летописей» (1049-1053 гг.) иранский историк Гардизи, попутно изложив легенду об образовании государства кимаков и формировании этнического состава его населения. Кипчаки в государстве кимаков занимали обширную область, называвшуюся Андар аз-Кипчак. Они обладали известной автономией и имели собственного правителя - ставленника кимаковского кагана [3, с. 206]. Завершает кимаковскую эпоху в истории кыпчаков одно сочинение иранского поэта и путешественника, чиновника сельджукского султана Насир-и хосрова, в котором степи севернее реки Сырдарья в 1030 г. были названы им «Дешт-и Кипчак» - «Степь кипчаков» или «Кипчакской степью». Это означало, что с этого времени главными в степи стали кыпчаки, а в «Истории Масуда» Абу-Фазла Бейхаки (1035 г.) они названы непосредственными соседями Хорезма [3, с. 174].

Обсуждение. Лидерство кыпчаков (1030-1240 гг.) в Дешт-и Кипчаке не означало, что они создали своё государство, подобно тому как это сделали их предки сеяньто или

предшественники - кимаки. Бытует мнение, не подтверждённое достоверными фактами, что в Дешт-и Кипчаке вплоть до 1130-х гг. существовала «конфедерация» кипчакских племён, нарушенная походом хорезмшаха Атсыза [3, с. 202]. Скорее всего, с возвышением кипчаков, степь сразу же разделилась на отдельные владения, причём во главе некоторых стали «ханские» племена из кыпчаков под началом своих ханов. Сколько было кипчакских племён - неизвестно (в памятнике Биль-ге-кагану, 735 г. названо «шесть сиров», но ведь это были не кипчаки, а их предки). В середине XII в. известно лишь два крупных владения в Дешт-и Кипчаке - сыгнакское на Сырдарье с центром в Сыгнаке и племени ильбари (эльбурли) в Северном Приаралье [3, с. 206], причём сыгнакское владение возглавляли ханы из кимакского, не кипчакского племени уран/каи [3, с.114-115]. Кипчаки не создали государства, в рамках которого смогла бы сложиться единая этническая общность. Махмуд аль-Кашгари назвал кыпчаков среди племён, говоривших на западном наречии древнетюркского языка, отметив близость кипчакского и огузского диалектов [4, с. 52].

Основной проблемой кипчакской истории является наличие у них государственности. Одни исследователи придерживаются мнения об отсутствии государственности у кипчаков, другие признают наличие государственности.

Первым ученым, обратившим внимание на проблему кипчакской государственности, был Бартольд В.В. Он на основе анализа повествующих источниках пришел к заключению об отсутствии у кипчаков единого государства: «Были отдельные кипчакские ханы, но никогда не было хана всех кыпчаков» [5, с. 99]. Это подразумевает отсутствие единого государства у кипчаков, но не ставит под сомнение факт существования государственности у кипчакских племен вообще. По его мнению: «Одним из чрезвычайных обстоятельств, под влиянием которых создавалось государство, могло быть обострение сословной борьбы между богатыми и бедными, между беками и простым народом. В кочевом обществе имущественные и сословные различия уже достигают таких пределов, что такое обострение вполне возможно» [5, с. 23].

Выводы В.В. Бартольда оказали влияние на весь последующий ход разработки проблематики кипчакской государственности российскими учеными. В историографии возобладала точка зрения о кипчакском племенном союзе, внутри которого имеются отдельные этнополитические объединения с разным уровнем социально-политического развития. Уровень развития этнополитических объединений определялся степенью близости и влияния оседло-земледельческих государств и элементов оседлости и городской культуры кочевников.

Так же и другие российские ученые рассматривали проблему кипчакской государственности, но на территории половцев. А.Ю.Якубовский считал, что у половцев в XIII в. были кочевые княжества [6, с. 18]. К.В.Кудряшов предполагал наличие у половцев шести территориальных центров кочевий, представлявших само-стоятельные объединения во главе с ханами [7, с. 134]. А.И.Попов отмечает отсутствие у половцев единого централизованного государства, но выделяет половецкие объединения по названиям основных родовых групп [8, с. 99; 9, с. 129-130].

Исследователь З.М.Шарапова также говорит об отсутствии у половцев единого государства, однако, по ее мнению, «каждое половецкое объединение являлось своеобразным государством дофеодалного периода» [10, с. 131-138].

Востоковед Кумекон Б.Е. на основе изучения свода арабских источников реконструировал этнополитическую историю Кимекского каганата. По его мнению, наследниками традиций кимекской государственности стали кипчаки. Кимекский каганат и Кыпчакское ханство были наследниками древнетюркских государственных традиций. Это прослеживается по наличию династийного рода ельбори у кипчаков (ашина у древних тюрков), разделению Восточно-Кипчакского государства на центр в Торгайских степях Центрального Казахстана, восточную часть в г. Сыгнаке на Сырдарье и западную часть со ставкой на Жайке (Урал), идентичностью в древнетюркской титулатуре кимеков и кыпчаков (шад-тутук, байгу, хаган) [11, с. 129; 12, с. 74-77; 13, с.34-35]. Анализ арабских источников

привел его к заключению о существовании государства у кимеков - Кимекского каганата. Это научное достижение было принято видными учеными С.Г.Кляшторным, П.Б. Голденом, Д.Г. Савиновым и А.Ш. Кадырбаевым. Фактически труд востоковеда поставил и решил научную проблему кимекской государственности в исторической науке.

Так же еще нужно отметить работы С.М. Ахинжанова, который развил идею Й. Маркварга о промонгольском компоненте в этногенезе кыпчаков, а также привел к выводу о существовании в восточном Дешт-и-Кыпчаке трех конфедераций кыпчаков. Он реконструировал генеалогию Иналджыка и Теркен-хатун. Впервые объектом исследования стал восточный Дешт-и-Кыпчак. Автор также специально исследовал монгольское завоевание владений восточных кыпчаков [3, с. 2].

Он так же выделил три кыпчакских владения. Первое, в районе Мангышлака, которое в середине XII в. попало под власть хорезмшаха. Второе располагалось в Западном Казахстане севернее Аральского моря, во главе его стояли ханы из племени ильбари (ельбори). В начале 30-х гг. XII в. поход хорезмшаха Атсыза и внутренние беспорядки привели к приходу к власти в этом объединении племени байаутов на место ильбари (ельбори). Третье объединение находилось на территории Сыгнака, оно возникло после разгрома Атсызом племени ильбари (ельбори) и вобрало в себя территории кимекской области Андар аз-кыпчак. Во главе объединения стояли представители племени кимеков, известного в источниках как уран [14, с. 66-67].

Востоковед Кычанов Е.И. впервые обратил внимание на специфику кочевого общества, без понимания которой невозможно определить характер кочевой государственности [15, с. 301-302]. Продолжателем идеи Е.И. Кычанова является его ученик Кадырбаев А.Ш. Он полагает, что кимеки создали свое государство, но собственно кыпчаки создали раннегосударственные объединения или «государства первоначального типа», по терминологии Кычанова Е.И., который однозначно придерживался мнения о наличии у средневековых кочевников государственности [16, с. 34]. Верно наблюдение Кадырбаева А.Ш. о традициях преемственности между кыпчакским государственным объединением и предшествующих ему государственных и этнополитических объединениях, существовавших на территории Казахстана [16, с. 19].

Американский ученый П. Б. Голден твердо придерживается мнения об отсутствии у кыпчакских племен государства и государственности вообще. Он определяет кыпчаков как союз или конфедерацию, а хана кыпчаков именуется термином «вождь». Определяющее значение при определении уровня государственности у кочевников и кыпчаков в частности, исследователь придает контактам и влиянию оседло-земледельческих обществ. Однако под давлением фактов из арабских источников востоковед все же принял точку зрения Б.Е. Кумекова, признав наличие института государства у кимеков [17, с. 203, 277-281].

Результаты. Историография кыпчаков характеризуется исключительной сложностью. Ее проблемы исследованы неравномерно, а многие и вообще очень слабо. Когда предки кыпчаков обитали в степях Центральной Азии, эта территория являлась местом обитания многочисленных тюркских племен. Находясь в перманентном движении, эти племена постоянно сталкивались между собой, воевали, заключали военные и политические союзы и объединялись, что вследствие неоднократных смешиваний огромных масс кочевников и полукочевников, их история перекрывается, то есть дает картины многослойных процессов взаимодействия и взаимовлияния. Тем самым в исторической науке существуют две точки зрения на проблему кыпчакской государственности. Представители первой точки зрения считают, что кыпчакские племена, не имели собственной государственности, и развитие государственности возможно только в обществах оседлых, а образования кочевников носили временный характер. Последователи второй точки зрения однозначно говорят о наличии у кыпчакских племен государственности, расходясь только в вопросах о форме и ступени развития государственности.

Выводы. Лично я являюсь сторонником наличия государственности у кыпчаков и кимеков. Кимеки действительно имели собственное государство - Кимекский каганат с

центром на Иртыше. Кыпчаки, наследники кимекских государственных традиций, обладали необходимым потенциалом для создания собственного государства. Только разработка этого комплекса проблем может поставить точку в вопросе о кыпчакской государственности в исторической науке.

Список литературы:

1. Кляшторный С.Г. Кыпчаки в рунических памятниках // *Turcologica*/ К 80-летию академика АН А.Н.Кононова. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. – С. 153-164.
2. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. – 291 с.
3. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Наука, Каз.ССР, 1989. 291 с.
4. Курышжанов А. К. Махмуд Кашгари о кыпчакском языке // *Советская тюркология*. 1974. № 1., С. 50-52
5. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // *Сочинения*. – М.: Наука, 1968. – Том 2. – С. 19-192.
6. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 478 с.
7. Кудряшов К.В. Половецкая степь. Очерк исторической географии. – М.: ОГИЗ Гос. изд-во географ. литры, 1948 – 162 с.
8. Попов А.И. Кыпчаки и Русь // *Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук*. – 1949. Вып. 14 (№ 112). – С. 94-119.
9. Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. – 172 с.
10. Шарапова З. М. Социально-экономический и политический строй у половцев // *Ученые записки Московского областного педагогического института*. – Труды кафедры истории древнего мира. – 1953. Вып. 2. – С. 109-138.
11. Кумекоев Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 156 с.
12. Кумекоев Б.Е. О древнетюркских государственных традициях в Кимакском каганате и Кыпчакском ханстве // *Известия НАН РК. Сер. обществ. наук*. 2003. № 1. – С. 74-77.
13. Кумекоев Б.Е. Арабские источники по истории кыпчаков, куманов и кимаков VIII - нач. XIII вв.: диссертация в виде научного доклада на соискание научной степени доктора исторических наук: 07.00.09. – СПб: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1994. – 40 с.
14. Ахинжанов С.М. Государственное объединение кыпчаков // *История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)*. В пяти томах. Том I. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. – С. 50-68.
15. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 319 с.
16. Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII-XV вв. – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 160 с.
17. Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East /Peter B. Golden. - Wiesbaden: Harrassowitz, 1992 – 484 p.